№6(150)
Март 2004

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного центра "Вясна"

Давление и запугивания

Белорусские правозащитники все чаще становятся жертвами давления и запугиваний со стороны властей», — такой вывод сделан в специальном отчете правозащитной организации Amnesty International. В документе отмечается, что многие правозащитные организации в Беларуси были ликвидированы «на основании сомнительных законов и положений», а решения о ликвидации выносились судами, «независимость которых неоднократно ставилась под сомнение международным сообществом». В отчете отмечаются существенные ограничения на свободу слова в Беларуси, высказывается мнение, что следующей жертвой станут Интернет-издания.

Работа в СМИ требует мужества...

30 марта Интернет-сайт Международной лиги прав человека belarusupdate.org разместил эксклюзивное интервью с Христосом Пургуридесом – парламентарием Совета Европы, автором отчета о пропавших лидерах белорусской оппозиции. По словам г-на Пургуридеса, наибольшим препятствием при подготовке его исследования была невозможность встретиться с некоторыми лицами, имеющими отношение к делу.

Характеризуя общую ситуацию, в которой оказались белорусские СМИ, г-н Пургуридес отметил: «Сегодня работа в белорусских независимых медиях требует большого мужества... Думаю, пока международное сообщество внимательно следит за событиями в Беларуси, режим не сможет повторить то, что он сделал с Завадским. Но не могут быть исключены автокатастрофы... или сердечные приступы...» В конце интервью Христос Пургуридес выразил уверенность в необходимости введения санкций против белорусского режима.

Фото "ПНС"

Как в условиях оккупации...

В этом году празднование Дня Воли проходило как в условиях оккупации. Любое стремление граждан отпраздновать святой для них день вызывало препятствия со стороны властей. Во-первых, в последний момент власти запретили проведение праздничного вечера в Доме ветеранов, несмотря на то, что билеты на него были распространены заранее. Во-вторых, 25 марта во

(Продолжение на стр.2, 6)

Проход запрещен...

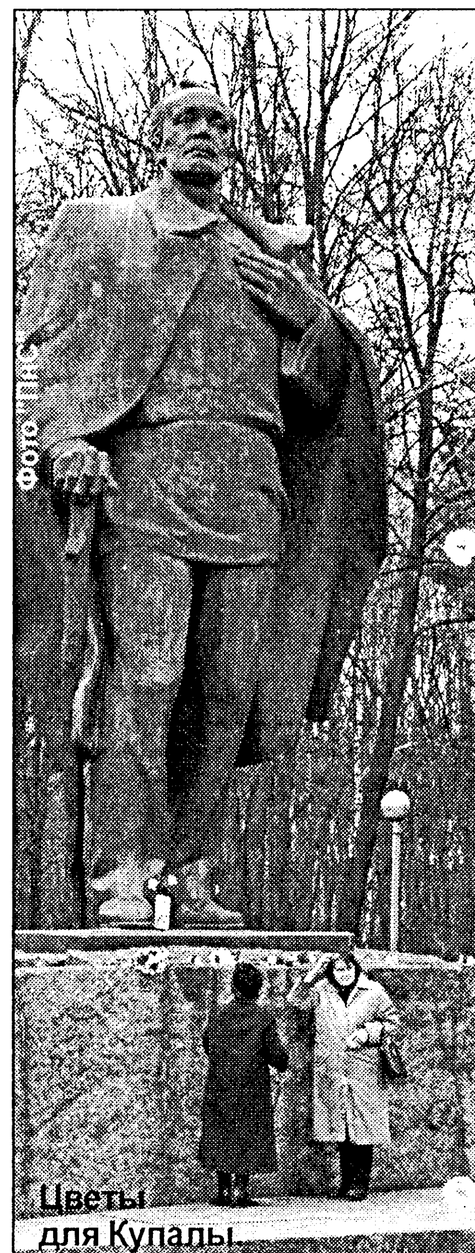

Фото "ПНС"

Цветы для Купалы

Колонка редактора

25 марта – путь в Европу

Весной 1918 года, 86 лет назад, в Минске проходили один за другим собрания представителей белорусского народа – членов военных комитетов, политических партий, неправительственных организаций, представителей местного самоуправления и национальных меньшинств. Российская империя разваливалась, и местные политические и общественные силы, чувствовавшие ответственность за будущее Беларуси, должны были определяться – что будет дальше. Вызревание идеи независимости Беларуси, которая чуть ли ни впервые была озвучена в 1914 году в Вильнюсе, происходило стремительными темпами. И даже те политики, которые еще пару месяцев перед этим выступали за автономию Беларуси в составе России, наконец были вынуждены признать – независимости нет альтернативы. 25 марта 1918 года было объявлено о создании независимой Белорусской Народной Республики.

И в те годы основным стратегическим вопросом было определение дальнейшего пути Беларуси. Куда идти? На Запад или Восток? Оставаться под тенью могучего российского соседа с его многовековой историей авторитаризма, угнетения, или вернуться в семью европейских народов. Общественные и политические элиты белорусского народа 86 лет назад, объявив независимость Беларуси, фактически избрали путь в Европу.

Эти координаты нашего бытия остались и до сегодняшнего дня. Именно потому празднование 25 марта, Дня Воли, в современной Беларуси так неоднозначно воспринимается властями и оппозиционными демократическими силами. Именно поэтому в Минске все последние годы, без исключений, властями жестко подавляются любые попытки демократических сил почтить этот день нашей истории. Приходя на массовые акции, пикеты, организуя праздничные вечера, концерты и перфомансы в этот день, мы выступаем за европейскую, цивилизованную Беларусь, где не будет места унижению нашего собственного белорусского Я, мы выступаем за демократию и права человека.

Сегодняшние белорусские власти не хотят видеть Беларусь такой. Они люто ненавидят такие ценности, как демократия, цивилизованный рынок, права человека. Это для них что-то неразумное и враждебное. И даже сегодняшняя «газовая война» с руководством России не должна сбивать нас с толку, дескать, Лукашенко наконец начал защищать интересы Беларуси. Нет. Если бы ему это было выгодно, он бы продал Беларусь вместе с нами, не колеблясь ни минуты. Так как есть только одни интересы, которые он будет защищать насмерть – это его личная власть. И никакой речи о той нормальной независимости, которая бы открыла нам дорогу во весь мир, здесь не идет.

Именно поэтому каждый год 25 марта происходят разгоны демонстраций, травля людей собаками, вывод БТРов на улицы Минска и превентивные задержания участников празднований. Даже если эти люди приходят на праздник с цветами и маленькими детьми.

И именно поэтому этот праздник будет существовать ровно столько, сколько будет существовать белорусский народ.

А. Б.

Арест Алеся Беляцкого.

Как в условиях оккупации...

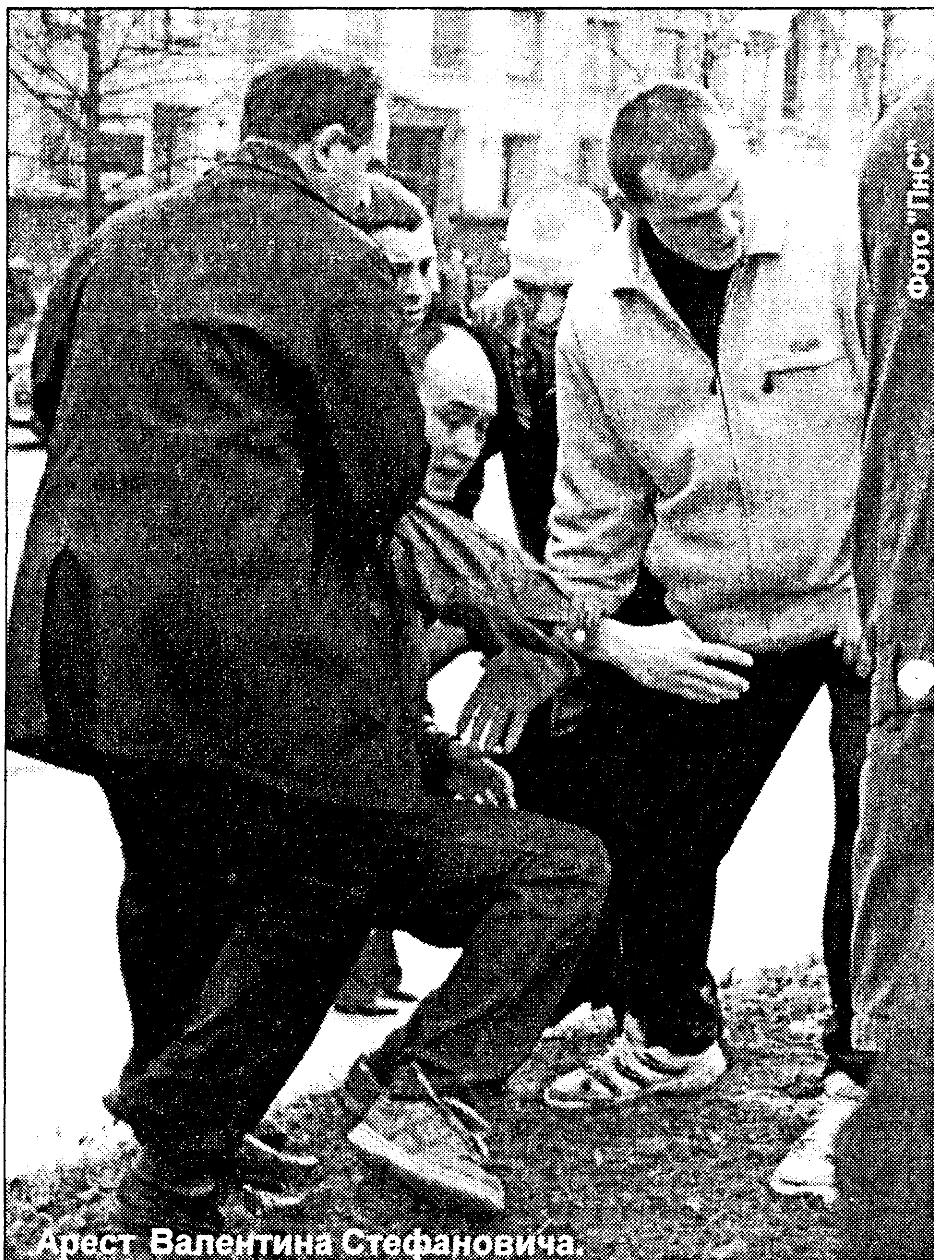
(Начало на стр.2)

второй половине дня центр Минска был заполнен милиционерами и омоновцами, которые отслеживали людей с бело-красно-белыми цветами в руках. Отслеживали и арестовывали…

Первые задержания прошли на Октябрьской площади столицы. Валентин Баранов, Денис Буйницкий и Вячеслав Сивчик держали плакаты «Жыве БНР», «Жыве незалежная Беларусь» и «Беларусы маюць права абіраць уладу». Чтобы остаться на Октябрьской площади, они приковали себя цепями к столбам освещения вдоль проспекта Скорины. Однако сотрудники милиции сняли с них цепи и отвезли в Центральный РУВД.

«Люди в штатском» начали собираться к 17 часам и на площади Свободы. Один из них начал высказывать претензии молодому парню, который пришел туда в камуфляже с нашивкой, на которой был изображен бело-красно-белый флаг и надпись «Вооруженные силы Беларуси». Эти претензии вызвали возмущение тех, кто пришел на праздничные гуляния – дескать, сами форму не носят и другим не дают. Когда на площади собралось более 100 человек, четверо в штатском

(Продолжение на стр.6)

Арест Валентина Стефановича.

Еще одно политическое дело

Наступление на правозащитников продолжается

Белорусские власти не покидают надежды расправиться со всеми правозащитными организациями, работающими в стране. После закрытия ОО «Правозащитный центр «Весна», ОО «Правовая помощь населению» и других по факту уклонения от уплаты налогов возбуждено уголовное дело против председателя РОО «Белорусский Хельсинкский комитет» Татьяны Протько. В поддержку БХК уже высказалась Международная Хельсинкская Федерация, которая считает, что обвинения не имеют законных оснований и являются попыткой уничтожить организацию. О ситуации вокруг БХК специально для «Права на свободу» рассказывает председатель Белорусского Хельсинкского комитета Татьяна ПРОТЬКО.

— Расскажите, пожалуйста, о сути дела и предъявленных обвинений.

— С 2000 года БХК работает с проектами Европейской комиссии, в частности, по программе ТАСИС. В соответствии с договором, заключенным между руководством Беларуси и Еврокомиссией в 1994 году и приложением к этому договору – Меморандумом о характере применения соглашения, все деньги, поступающие по линии программы ТАСИС, являются технической помощью и не подлежат налогообложению. Мы, пользуясь этим Меморандумом, считали правильным налоги не платить.

В августе прошлого года налоговая инспекция Московского района г. Минска начала комплексную проверку финансовой деятельности Белорусского Хельсинкского комитета. Нас активно проверяли еще с 1995 года. По работе с программой ТАСИС были высказаны некоторые «замечания». Они касались того, что мы не платили налоги с этих средств. Причем замечания предъявлялись с течением времени разные. В начале нас обвинили в том, что мы не зарегистрировали средства в установленном порядке. Мы доказали, что зарегистрировали все как надо. Сейчас этот момент постепенно вышел из дела. Затем нам инкриминировали то, что эти средства являются не технической помощью и внереализационным доходом нашей организации. Соответственно, мы должны платить налог как с внереализационного дохода.

В ноябре, когда все только начиналось, налоговые санкции были довольно небольшие – около 2 тысяч долларов США. Мы обжаловали, была повторная проверка, которая продлилась уже до 27 января. Нам предъявили новое постановление налоговой инспекции, где количество налогов и штрафных санкций, которые мы должны компенсировать, было примерно около 180 тысяч долларов США. 78 миллионов белорусских рублей невыплаченных налогов и штрафные санкции, увеличивающие эту сумму почти в четыре раза. Получается около 387 миллионов белорусских рублей.

Сейчас, когда начала фигурировать такая большая сумма, в дело должен был вмешаться Комитет по финансовым расследованиям, поскольку ситуация тянет на «преступление в особо крупных размерах». Соответственно, началось расследование, есть ли состав этого преступления, в результате которого Комитет пришел к выводу, что состав преступления есть.

И сейчас я хочу сказать, что возбуждение уголовного дела против ответственных лиц БХК свидетельствует о политическом и заказном характере этого дела. Мы предъявили Комитету финансовых расследований все документы, свидетельствующие о том, что в стране существует, мягко говоря, непонимание понятия «финансовая помощь». Министерство экономики не понимает этого. Бюро ТАСИС, координирующее деятельность проектов ТАСИС от правительства Беларуси, однозначно утверждает, что БХК не должен никакие налоги платить. Офис ТАСИС, координирующий деятельность от Европейской комиссии, также подтверждает это. А в Министерстве экономики каждый раз придумывают различные обстоятельства и говорят, что мы платить должны. В налоговой инспекции вообще говорят, что «нам никакие меморандумы не закон, пока нет декрета президента или какого-то внутреннего законодательства по этому вопросу». Очевидно, что есть проблема на законодательном уровне. Эта проблема должна решаться в установленном порядке, через суд. Если же они возбудили уголовное дело, значит, они этого хотели.

Татьяна Протько выступает на Форуме правозащитников.

— В чем вы видите политический подтекст этих событий?

— Дело в том, что как только мне предъявят обвинение, это сразу станет поводом для автоматического закрытия организации. Я лишаюсь возможности куда-то поехать с докладом. Существует и возможность обыска в любой момент у меня дома, в офисе, где угодно. Поскольку мне инкриминируется, что я умышленно уклонялась от уплаты налогов.

— Как вы думаете, почему ситуация обострилась именно сейчас?

— Приближаются выборы. Нужно «зачистить поле». БХК является активным участником наблюдения за выборами. Естественно, для новых парламентских выборов хочется иметь менее подготовленных и грамотных наблюдателей, которые знают права и международные стандарты. Наблюдатели могут дать справедливую оценку выборам.

— Было ли заявление по ситуации с БХК со стороны Европейской комиссии?

— Европейская комиссия 10 января направила вербальную ноту нашему правительству, в которой выразила свое недоумение, с просьбой разобраться в ситуации. Ответ, который дало Министерство экономики, удивил. Министерство предложило нам попросить льготы в соответствии с декретом президента, причем на проекты, которые уже закончились. Мы сказали, что не будем нарушать закон. Потому что закон не имеет обратной силы, и декрет никак не может прояснить ситуацию. Во-вторых, нам не нужно просить никаких льгот в соответствии с декретом, потому что мы действовали по Меморандуму. Сейчас послы Евросоюза собираются сходить к господину Тозику, председателю Комитета госконтроля, и поговорить с ним, чтобы получить от него разъяснение ситуации.

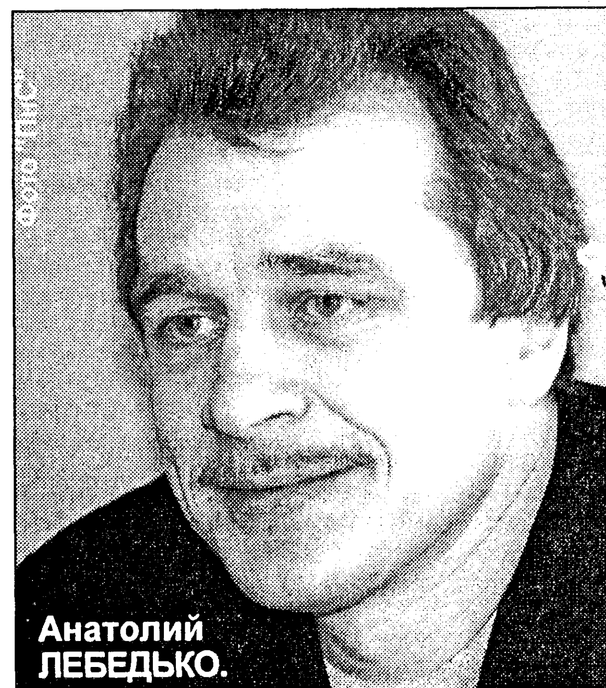
— На ваш взгляд, могут ли эти события повлиять на имидж Беларуси?

— Это шок. Такого в мире не было. Это беспрецедентный факт. Такое отношение к проектам Еврокомиссии со стороны национальных органов закрывает европейский вектор так плотно и жестко, как никакие политические высказывания. Никто не знает, как себя вести,

(Продолжение на стр. 7)

Анатолий ЛЕБЕДЬКО: «Репрессии – демонстрация слабости властей»

Имя политика, председателя Объединенной гражданской партии Анатолия Лебедько снова на слуху. В отношении его возбуждено уголовное дело по статье «клевета на президента» (ст. 367 ч.2 УК РБ), а также возобновлено дело по той же статье, только части 1, приостановленное в прошлом году. А. Лебедько угрожает наказание – до 5 лет лишения свободы. Причиной для возбуждения уголовного дела стало интервью Анатолия Лебедько программе российского канала РТР «Зеркало», показанное 21 февраля, а также в программе «Намедни» телеканала НТВ 22 февраля. Прокуратура, проанализировав э ти выступления, нашла достаточно причин, чтобы возбудить уголовное дело. Сам Анатолий Лебедько говорит, что не сказал ничего нового. Факты известные и неоднократно озвучивались. Никаких корректив в свою работу в связи с угрозой ареста он вносить не собирается, а на вопрос «страшно?» шутит, что «проходил это в первом классе»...
А. Лебедько согласился рассказать более подробно о ситуации специально для читателей «Права на свободу».

Анатолий ЛЕБЕДЬКО.

— На каком этапе находится сейчас возбужденное против вас уголовное дело?

— Уже прошел первый допрос, в протокол внесено заявление, что я пока воздерживаюсь от дачи показаний и на протяжении месяца обязуюсь предъявить письменные материалы в подтверждение того, что прозвучало в интервью.

— Что это будут за документы?

— Документы по сути тех обвинений, которые предъявлены мне прокуратурой. Мы пока изучаем материалы, которые есть. В любом случае, главными свидетелями по этому делу должны быть Александр Лукашенко, некоторые министры и, возможно, некоторые депутаты Палаты представителей. Это в первую очередь. Если они не пожелают быть свидетелями и приходить в прокуратуру, то найдется достаточно публичных материалов, озвученных А. Лукашенко в средствах массовой информации, которые будут подтверждать то, что было сказано мной в передаче «Зеркало» на канале РТР.

— Слова президента и чиновников в вашей интерпретации...

— Я не буду ничего интерпретировать, я буду только предъявлять то, что он, президент, говорил. Когда Александр Григорьевич говорит, что он купил почти 200 «Мерседесов» для «вертикальщиков», и «не ваше дело, где я эти деньги взял», тут не нужно никакой интерпретации. Все понятно. Если эти деньги не из бюджета, значит, есть иной бюджет, теневой, И Александр Григорьевич это доказывает своими словами, которые были публично озвучены, вышли на миллионную аудиторию и были напечатаны в «Советской Белоруссии». Или, например, интервью, которое А. Лукашенко давал еще в 1995 году газете «Известия», где он говорит, что «пришли ко мне из театра, просят деньги, я им дал». Откуда взял деньги – продал оружие. Все черным по белому.

— Если так, то любой человек может сделать такие выводы. Как вы думаете, почему именно против вас было возбуждено уголовное дело?

— Есть несколько объяснений, уже озвученных в прессе. Первое – это реакция властей на мою деятельность и на деятельность Объединенной гражданской партии по консолидации демократических сил в Беларуси. То, что мы смогли объединиться в формате Народной коалиции «Пятерка-плюс», очень нервирует власти. Они понимают, что Народная коалиция может стать реальной альтернативой в будущей избирательной кампании.

Вторая версия: дело не столько в том, что я сказал, а дело в том, насколько громко это было сказано. Информация вышла на миллионную аудиторию. Ничего нового я не озвучил. Об этом и прежде писала независимая пресса. Об этом говорят сегодня десятки тысяч людей. Но раньше информация не выходила на большое количество граждан, в лучшем случае – на несколько тысяч, читающих независимую прессу. А сеть РТР охватывает более 90 процентов территории нашей страны. Этот телеканал у нас смотрят. Значит, информация вышла на широкие группы населения.

— Была ли какая-то реакция от людей на ваши слова в эфире российского телеканала?

— Да, были сотни звонков, приходили письма по электронной почте. Люди реагировали очень положительно. Многие говорили, что они догадывались, и это так на самом деле. В следующий раз в «Зеркале» может появиться еще один белорусский политик, и информация прозвучит снова. И это будет означать, что блокада, в которой находится большинство населения Беларуси, разваливается. Нужно или закрывать российские телеканалы, или попытаться заставить политиков ввести политическую самоцензуру. Запугать.

— Получится ли?

— Я думаю, что это абсолютно бесперспективные методы психологического воздействия. За 10 лет режим мог бы сделать для себя выводы, что в Беларуси есть последовательная оппозиция, у которой есть своя программа, своя идеология, которую она и будет реализовывать на практике.

— Для некоторых в такой ситуации логичным выходом было бы уехать из Беларуси и пополнить ряды политических эмигрантов...

— Я думаю, что опыт политической эмиграции и для самой оппозиции, и для наших сторонников не прибавил ничего позитивного, поэтому моя личная позиции по этому вопросу абсолютно принципиальна. Мы будем работать. Пока никаких корректив для своей собственной деятельности и для деятельности Объединенной гражданской партии мы не делали. Мы работаем в том же русле и в том же формате. Вопрос эмиграции – это не то, что обсуждается, об этом нет даже мыслей.

— Чья была инициатива – выступить в программе «Зеркало»?

— У нас, к сожалению, нет такой возможности – позвонить руководителю российского телеканала и попросить выступить в «Зеркале» или в программе «Намедни». Это интерес со стороны российских телеканалов. Тема была предложена российской стороной, я принял участие, и считаю, что российские телеканалы остаются для нас одной из немногих возможностей высказаться на широкую аудиторию Беларуси. Это факт. Все зависит от того, что ты хочешь сказать и как ты хочешь сказать. Мы высказываем свою принципиальную позицию по любым темам: касается ли это белорусско-российских отношений или ситуации внутри Беларуси.

— Журналист Николай Сванидзе неоднократно выступал в прессе с поддержкой и говорил, что будет и в дальнейшем освещать ситуацию вокруг Беларуси.

— Николай Сванидзе не только это обещал. Уже вышла в эфир следующая передача «Зеркало», где прозвучал телефонный мост с Беларусью, в котором

я принял участие. Мне дали возможность дать комментарий по возбужденному уголовному делу. Кроме того, был личный телефонный разговор с Николаем Сванидзе, где он еще раз сказал, что телеканал РТР берет это дело под контроль. Это значит, что интерес будет и дальше.

РТР – это не обычный телеканал. Это «первая кнопка» президента Путина. И естественно, что и дирекция телеканала, и администрация Путина «сверяют свои часы». Поэтому во всей этой истории появляется новый политический подтекст. Это уже не просто дело Анатолия Лебедько, а дело, в которое втянут довольно близкий Кремлю российский телеканал. Белорусская сторона вынуждена будет это учитывать.

Следователь заявил, что он собирается организовать допрос и Н. Сванидзе и Жукова силами российских правоохранительных органов. Если это произойдет, то добавится еще большая интрига всему этому делу.

— Проще всего властям было бы просто отключить российские телеканалы и избавиться от лишних проблем…

— Конечно, это было бы самым эффективным для А. Лукашенко. Но это и самое опасное. Проще закрыть рот белорусскому политику, чем закрыть российские телеканалы. Во-первых, эта инициатива будет неприемлемой для большинства населения Беларуси, которое в первую очередь смотрит российские телеканалы, а только потом белорусское телевидение.

Во-вторых, это будет означать, что А. Лукашенко идет на открытую конфронтацию с Кремлем. Это означало бы новый этап кризиса в отношениях между Кремлем и белорусским руководством. Думаю, что у нашей прокуратуры не хватит силы даже на то, чтобы провести допрос Жукова и Сванидзе. У них есть желание для этого, но очень «слабые зубы». Не говоря о том, чтобы попробовать на свои зубы такой орех, как канал РТР. Ничего из этого не получится.

— Как вы относитесь к интерпретации деятельности «Пятерки-плюс» и оппозиции в целом государственными средствами массовой информации?

— Положительно. Я считаю, что если бы не говорил Прокопов, Новиков и другие, если бы не было никакой реакции на нашу деятельность, можно было бы сказать, что «Пятерка-плюс» работает на «двойку». Я не говорю, что мы работаем отлично. Мы работаем хорошо.

Отношение власти, властных структур, и в том числе масс-медиа, к деятельности «Пятерки-плюс» является одним из объективных критериев оценки Народной коалиции. Если бы была тишина, если бы нас не упоминали, мы были бы недовольны. А так возбуждают уголовные дела, не дают возможности проводить встречи в регионах, на БТ показывают целые сериалы о нас – значит, идем в правильном направлении.

У меня была недавно поездка в Солигорск. Там был организован митинг, в котором активное участие приняли люди, которые еще два года назад голосовали за Лукашенко. Даже бабульки пришли, несмотря на то, что мероприятие было запрещено. У них нет страха, они готовы бороться против политики роста коммунальных платежей. Это для нас новый шанс, чтобы привлечь новых людей в активную общественную жизнь.

— Каким будет ваш прогноз относительно регистрации кандидатов и формирования избирательных комиссий в ближайшей избирательной кампании?

— Можно прогнозировать, что власть сделает все, чтобы люди из единого списка не были зарегистрированы. Сегодня уже фактически принято решение об отмене регистрации около 95 процентов региональных структур политических партий. Большинство из них зарегистрированы на частных адресах, а Министерство юстиции требует, чтобы регистрация была проведена вне жилищного фонда.

У нас хотят забрать возможность выдвижения кандидатов в депутаты через наши региональные партийные структуры. Вертикаль делает все возможное, чтобы ни одна частная структура не предоставила региональным отделам политических партий юридические адреса. Это, вероятно, будет главнейшей задачей, которую будет пытаться решить власть.

Найдутся другие кандидаты. Будут говорить, что выборы альтернативные, что на округе по 5-6 человек. Но задача будет – не допустить наших людей к избирательной кампании. Можно украсть депутатский мандат, но они понимают, что более эффективным будет украсть у кандидата от «Пятерки-плюс» возможность поработать с населением, с избирателями.

— У вас есть какая-то стратегия, тактика в ответ на такие действия?

— Конечно, есть прописанная стратегия, есть план конкретных действий. Самое главное – это реализация этой стратегии. Она направлена на победу, мы ставим нашей задачей во время избирательной кампании предъявить обществу альтернативу, которую ждет и хочет видеть 75% населения Беларуси. При условии, что наши кандидаты будут зарегистрированы, мы сможем рассчитывать на то, что они получат поддержку большинства населения Беларуси.

Относительно избирательных комиссий – здесь возможности ограниченные. Мы подадим списки наших кандидатов в избирательные комиссии. Это очень уважаемые люди. Но вероятность их включения в комиссии очень небольшая.

Мы можем проиграть борьбу за депутатские мандаты, хотя мы будем бороться за победу, которую у нас попытаются украсть.

— В своих интервью вы говорили, что возбуждение против вас уголовного дела – это слабость режима. В чем эта слабость заключается?

— Когда закрывают газету, общественную организацию, где работает несколько десятков человек, или возбуждают уголовное дело по политическим мотивам – все это свидетельствует о слабости режима. Если бы А. Лукашенко и «вертикаль» контролировали ситуацию, и его реальный рейтинг был бы за 50 процентов, ничего такого не происходило бы. Они чувствовали бы себя уверенно, никакой угрозы ни от газеты, ни от общественной организации, ни от отдельного политика не было бы. Но то, что происходит сейчас, как раз свидетельствует об абсолютной слабости режима. Репрессии – это всегда инструмент, который демонстрирует слабость властей, а не их силу.

**Беседовала
Ядвига МАЦКЕВИЧ.**

Хроника

Вызов в прокуратуру

29 марта руководитель Правозащитного центра «Весна» Алесь Беляцки был вызван в республиканскую прокуратуру на «беседу» к прокурору Новикову, который занимается вопросами деятельности общественных организаций, политических партий, религиозных организаций, СМИ.

«Беседа» была недолгой, никакие записи не велись. Прокурор задал несколько вопросов, касающихся деятельности Беляцкого в неправительственных организациях – в каких организациях он состоит, имеет ли отношение к Ассамблее демократических неправительственных организаций и ее журналу. Особенно интересовало прокурора Новикова, часто ли Алесь Беляцки бывает за границей, поскольку увидел в его паспорте много виз и печатей, а также – за какие средства он живет.

Алесь Беляцки ответил, что в соответствии со ст. 27 Конституции Республики Беларусь, он имеет право не давать информацию, которая может быть использована против него. Прокурор на это отметил, что еще, вероятно, найдется ниточка, за которую он потянет, и его беседа с правозащитником продолжится.

Накануне этот же прокурор вызывал несколько человек, фамилии которых указаны в редакции журнала «Ассамблея», которые были допрошены на предмет причастности к этому журналу. В случае же с Беляцким вопросы затрагивали значительно более широкий круг проблем, в том числе даже личной жизни, что, несомненно, является превышением полномочий г-на Новикова.

Беляцки считает, что прокуратура получила политический заказ, и основная причина вызова его в прокуратуру связана с общим давлением на неправительственные организации, которое усилилось в последнее время.

В поддержку правозащитников

Польское отделение авторитетной правозащитной организации Amnesty International начало акцию в поддержку защитников прав человека в Беларуси. Организация призывает поляков писать письма в Министерство юстиции Беларуси с требованием гарантировать белорусским правозащитникам соблюдение права на свободу объединений.

29 марта Amnesty International распространила специальный отчет, в котором отмечается, что защитники прав человека в Беларуси все время вынуждены бороться с преградами со стороны государства – их преследуют и запугивают.

Как в условиях оккупации...

(Начало на стр. 1-2)

схватили мужчину и потащили в милицейскую машину, что вызвало протесты присутствовавших и крики. Когда на площадь Свободы пришли представители Партии БНФ Винцук Вечерко и Алесь Беляцки, трое людей в штатском неожиданно набросились на А. Беляцкого, повалили и начали тащить в машину. Затем задержали и В. Вечерко. Далее зачистку на площади Свободы начали омоновцы. Большую часть людей оттеснили в сторону станции метро «Немига». Остальные пошли по улице Интернациональной к памятнику Янке Купала, но по дороге некоторых также задержали.

Всего в Центральный РУВД г. Минска было доставлено более десяти человек. После того, как его выпустили, Винцук Вечерко заявил, что в отделении милиции выяснилось – арестами занимались омоновцы из России, приехавшие в Беларусь «на стажировку».

Пока задержанных отвозили в милицию, остальные пошли с площади Свободы в парк Янки Купалы. Люди возложили цветы к памятнику Купалы и пели.

Завершились празднования в Минске в Доме литератора литературным вечером с участием поэтов и писателей.

Фото "ПнС"

Пикеты и митинги прошли в этот день во всех областных городах Беларуси и большинстве районных. День Воли отметили белорусы также во многих европейских столицах.

25 марта на площади Свободы были задержаны:

Алесь Беляцки – председатель Правозащитного центра «Весна» (при задержании сбили с ног и тащили по земле);

Валентин Стефанович – юрист Правозащитного центра «Весна» (был задержан, когда пытался помочь А.Беляцкому);

Винцук Вечерко – председатель Партии БНФ;

Валентин Мацкевич;

Владимир Кишкурно – председатель Минской городской организации Партии БНФ;

Андрей Козел – заместитель председателя Минской городской организации Объединенной гражданской партии;

Григорий Кийко;

Евгений Скочко;

Вячеслав Сивчик;

Денис Буйницкий;

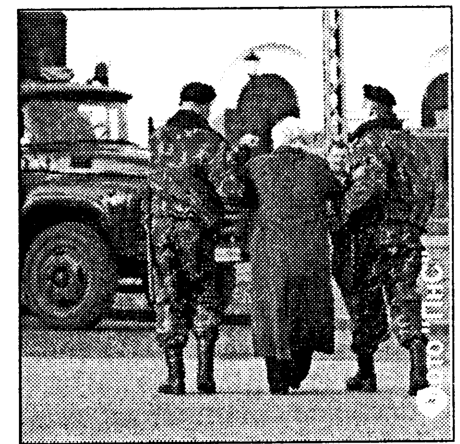
Валентин Баранов;

Олег Гнедчик.

Фото "ПнС"

Фото "ПнС"

Фото "ПнС"

Фото "ПнС"

«...Били по лицу, по почкам, животу и рукам...»

Свидетельства Андрея Козела, задержанного и избитого 25 марта на площади Свободы в Минске

«На площадь Свободы я приехал примерно в 16.50. На тот момент там присутствовало около 40 человек, пришедших отпраздновать День Воли, и около 40 «людей в штатском». Через несколько минут полковник Гирель с двумя бритоголовыми «людьми в штатском» подошли к молодым людям (14-16 лет) и в агрессивной форме начали им приказывать покинуть территорию площади. Я подошел к полковнику и спросил, чего именно он хочет и почему цепляется к молодежи. Гирель сказал мне покинуть площадь, на что я ответил, что как гражданин РБ могу находиться где угодно и когда угодно. Офицер начал ругаться матом и приказал двум бритоголовым, которые были возле него, схватить меня. Бритоголовые мгновенно заломили мне руки и повели к «воронку», но в этот момент на нас обратили внимание другие присутствовавшие на площади, они обступили тесным кругом бритоголовых. Подошли журналисты, которые начали интересоваться причиной моего задержания, на что Гирель ничего внятного не мог сказать – и в результате им пришлось отпустить меня.

Через пять минут появились колонны ОМОНа, которые прошли по улице Интернациональной к перекрестку с площадью Свободы и там, растянувшись в цепь, пошли на людей. Начали поднимать людей, сидящих на скамейках, которые, возможно, никакого отношения к празднованию не имели. В этот момент я в знак протеста сел на площади и продолжал сидеть, пока меня силой не подняли, заломив руки. Сразу мной занялись трое омоновцев, которые, проведя метров десять, передали меня бритоголовым в штатском, тем, которые задерживали меня раньше. Они повели меня в направлении метро «Немига», где стоял омоновский ЗИЛ. По дороге к грузовику-автобусу один из них несколько раз ударил меня в живот. Закинув в грузовик, начали избивать меня: били по лицу, по почкам, животу и рукам. Причем все это было очень жестоко, и один из них – человек невысокого роста – долго повторял: «Да мы таких как ты в Чечне...». Через какое-то время они начали с еще большей злостью срывать с моих плеч нашивки с бело-красно-белым флагом и «Погоней». Через несколько минут в грузовик привели женщину среднего возраста – Веру, которая хотела разрядить обстановку и развешивала цветы по омоновскому автобусу. На телефон несколько раз звонили разные люди, но после того, как я сказал одному журналисту, что меня

Фото "ПнС"

избивали, омоновец выхватил у меня телефон.

Примерно через пять минут пришла рота ОМОНа, и меня перевели в УАЗ, где сидел какой-то офицер ОМОНа, который рассказывал, что у нас «хорошая» власть, и весь народ она устраивает. Потом меня отвезли в РУВД Центрального района, повели в актовый зал, где уже находилось человек пятнадцать задержанных, среди которых — известные мне Винцук Вечерко, Валентин Стефанович и др. Меня сразу повели на допрос...

Около 19.50 меня отпустили, и я вышел из здания. Мне было довольно трудно двигаться и трудно дышать. Была только дна мысль: «Завтра надо идти на медэкспертизу».

Арест в Слониме

23 марта в Слониме были задержаны милицией представители Народной коалиции «Пятерка-плюс» — заместитель председателя Партии коммунистов Белорусской Елена Скриган, председатель Партии БНФ Винцук Вечерко и член Объединенной гражданской партии Анатолий Павлов. Они приехали в Слоним по приглашению депутата местного Совета Ивана Шеги на встречу с избирателями. Планировалось провести встречу в школе, но она оказалась закрытой. Было решено проводить встречу в школьном дворе, на скамейках. Как только минские гости покинули встречу, их задержала милиция и конвоировала к районному отделу внутренних дел. Возле РУВД продержали два с половиной часа, забрали паспорта и пытались затащить в помещение, чтобы составить протоколы – присутствовавшие отказались. В конце концов задержанным вернули паспорта, но пообещали, что на них будут составлены протоколы по ст. 167.1 КоАП РБ – нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий.

Лицей живет в наших сердцах

24 марта около 60 лицеистов встали вдоль проспекта Ф. Скорины в Минске напротив универсама «Центральный», пели «Гаудеамус», держа в руках плакаты. Завершилась акция перфомансом в парке имени Горького. Во время акции к лицеистам подошли сотрудники милиции и начали забирать плакаты. Затем задержали отца лицеиста Евгения Гриневича Юрия, который стоял рядом с детьми и делал фотоснимки. Сотрудники милиции отвели Ю. Гриневича в городское отделение милиции на улице Ленина.

Во время акции лицеистов снимали на видеокамеру люди в штатском. Когда после завершения перфоманса большинство лицеистов покинули парк имени Горького, сотрудники милиции задержали пятерых учащихся лицея – Аделю Дубавец, Юлию Бондаренко, Ольгу Ковалеву, Марию Васюченко, Татьяну Абрамчук, а также трех девушек, наблюдавших за перфомансом в парке. Позже всех задержанных отпустили, продержав некоторое время в опорном пункте милиции Партизанского района.

Пикет лицеистов.

Еще одно политическое дело

(Начало на стр. 3)

поскольку такого не было никогда и думаю, что не будет. Угроза посадить в тюрьму на 3-7 лет председателя правозащитной организации, члена Международной Хельсинкской Федерации за то, что организация не заплатила налоги с проектов ТАСИС – это шок. Этого просто не может быть. Но это, к сожалению, у нас возможно.

Эта ситуация очень вредит международному имиджу Беларуси и лишает граждан Беларуси возможности получать субсидии Европейского Союза. Субсидии планируются в рамках тех программ, которые связаны с расширением ЕС к границам Беларуси. Фактически этих денег нас лишают. 80 процентов всех этих средств идут на социальные программы, на программы, связанные с ликвидацией последствий Чернобыльской аварии, на обустройство границы.

— Что вы планируете предпринять?

— Мы обжаловали решение, готовим документы в Хозяйственный суд. Будем пытаться отменить решение. Сейчас мы подали заявление следователю о прекращении уголовного дела. Мы действуем в рамках тех возможностей, которые нам дает наше законодательство.

С юридической точки зрения оценку ситуации дает

Гарри ПОГОНЯЙЛО, юрист РОО "БХК":

— Есть ли какие-либо юридические основания для возбуждения уголовного дела?

— Нет никаких оснований для возбуждения уголовного дела.

— Корректна ли интерпретация законодательства, которую делает Министерство финансов?

— Это абсолютно безграмотно. Необходимо как минимум уважать международные договоры, закрепленные печатью со стороны правительства Республики Беларусь и подписанные заместителем премьер-министра. В чем суть проблемы? А суть в том, что в этом договоре и общих правилах применения Меморандума о финансировании заложена норма, в соответствии с которой участники белорусской стороны контрактов по программе ТАСИС освобождаются от уплаты налогов и любых таможенных платежей.

— В Меморандум не вносились какие-то правки или коррективы?

— Нет, ничего такого не было. Если есть спорные вопросы, необходимо сесть за стол переговоров, выработать новые правила и подписать дополнительные правовые документы, которые стали бы неотъемлемой частью Меморандума. Или прекратить сотрудничество. Третьего не дано. А что у нас получается – в одностороннем порядке белорусская сторона говорит, что «все гранты подлежат на общих основаниях налогообложению».

— В формулировке обвинений присутствует слово «умышленное» уклонение от налогов...

— Это значит, что наш руководитель и главный бухгалтер должны были внести в бухгалтерские сведения по учету за хозяйственно-финансовые операции, которые предоставляются налоговым службам, заведомо лживые сведения. Этой «заведомости» в их действиях нет. Разговор идет о неправильной интерпретации действующего для Республики Беларусь международного договора.

Мы все понимаем что вопрос не в том, как понимают чиновники тот или иной закон, в частности, нормы этого международного договора. А в том, что кому-то хочется осудить и запретить.

— Какие действия сейчас готовит юридическая служба БХК?

— Как только мы дождемся нового, уже третьего решения налоговой инспекции, мы тут же его обжалуем в Хозяйственном суде. Исковое заявление нами уже фактически подготовлено. Мы ждем, что это произойдет не позже 5-10 апреля. Мы собираемся предоставить убедительные документы в Хозяйственном суде.

Ядвига МАЦКЕВИЧ.

Тихая ликвидация

Под угрозой закрытия оказался Национальный научно-просветительский центр имени Ф. Скорины

После ликвидации Национального государственного гуманитарного лицея имени Якуба Коласа под угрозой уничтожения оказалось еще одно учреждение. В конце прошлого года первый заместитель министра образования РБ А. Жук выступил с инициативой передачи Национального научно-просветительского центра имени Ф. Скорины в подчинение учреждению образования «Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка». В таком случае Центр лишится статуса юридического лица и собственного счета. Неизбежным станет свертывание многочисленных научных и просветительских проектов, которые на протяжении многих лет ведет Центр. Дальше достаточно будет совсем небольшого усилия или мелкого недоразумения с руководством педуниверситета, чтобы легендарный Скориновский центр стал частью нашей истории…

Скориновский центр был создан в 1991 году. Основал его известный ученый Адам Мальдис. В начале организация существовала в структуре Национальной академии наук и непосредственно подчинялась Министерству культуры. В 1993 году Центр перешел в подчинение к Министерству образования. После реорганизации, которая планируется сейчас, Центр потеряет статус «национального» и превратится в подразделение учебного заведения. В университете обещают сохранить помещение на улице Революционной в Минске. Однако, по мнению сотрудников Центра, такие изменения – это первый шаг к закрытию.

В ответ на меры министерства коллектив Национального научно-просветительского центра имени Ф. Скорины направил письмо премьер-министру РБ С. Сидорскому, в котором отмечено, что «в результате такой реорганизации Центр теряет высокий статус учреждения общенационального масштаба, под вопрос ставятся возможности реализации научных и просветительских проектов, которые выходят далеко за пределы системы образования. Подобные шаги направлены фактически на дестабилизацию ситуацию внутри страны, на подрыв авторитета государства и власти в глазах международного сообщества, в том числе и белорусской диаспоры».

Свой комментарий по этим событиям дают «ПнС» руководители и сотрудники Скориновского центра.

Любовь Владыковская-Конопляник, директор Национального научно-просветительского центра имени Ф. Скорины:

— Мы хотим отстоять Центр как независимую научно-исследовательскую институцию, деятельность которой можно назвать уникальной. Такого института нет в мире. Очень существенно, что это государственный институт. У нас работает культурная национальная элита. Долгое время Центр являлся самостоятельной единицей, юридическим лицом. Мы сотрудничали с ведомствами, министерствами и общественными организациями. За последние годы было несколько попыток ликвидации или реорганизации Центра со стороны Министерства образования. Можно понять Министерство образования, так как наша деятельность далеко выходит за систему образования.

В последнее время Центр утвердил новые направления деятельности. Мы действительно начали работать как Институт Беларуси, без преувеличения. Наш проект по стратегии национально-культурного и духовного развития был поддержан ОБСЕ и ЮНЕСКО.

— Что конкретно стало причиной проведения реорганизации?

— Не знаю. Мои догадки имеют интуитивный характер и не подтверждаются документами, поэтому я не собираюсь их озвучивать. Я хочу сказать, что этот шаг непродуманный, нелогичный и непоследовательный. Это не государственный подход. У людей, которые принимали это решение, выявляется отсутствие патриотизма, ответственности и государственного мышления. Это очевидно. Мало кто знает об изменениях, которые с нами происходят. Люди удивляются и не верят, что такая ситуация возможна. Передача Центра педагогическому университету и лишение права юридического лица фактически означает ликвидацию организации…

— Известна ли вам позиция властей по этому вопросу?

— Позиция министерства однозначна. А другим нет дела, поскольку считается, что если Центр подчиняется Министерству образования, значит, всех остальных его работа не касается. То, что организация переходит под руководство педагогического университета, не соответствует ни целям, ни задачам, ни статусу Центра. Многие удивляются, не соглашаются, но будут ли какие-то шаги с их стороны, чтобы это решение изменить, об этом я сказать не могу.

— Если реорганизация произойдет, какие перспективы, по вашему мнению, ожидают Центр?

— Даже если организация сохранится в качестве какого-то структурного подразделения, на деле это будет означать ее постепенное уничтожение.

Для нас сегодня главное – сохранить то, что возможно. Сохранить «закваску» — кадры, наработки и традиции с тем, чтобы при благоприятных условиях можно было все это возродить и расширить. А в каком состоянии будет находиться Центр при университете, я пока что не готова ответить. Думаю, этого не знают ни ректор, ни само министерство. Полной картины нет и там. В любом случае, мы продолжаем бороться за то, чтобы остановить последствия этой непродуманной государственной акции. Мы сделаем все возможное.

Владимир Конан, доктор философских наук, профессор, заместитель директора Центра:

— Многое зависит от стратегии развития высшего образования. Дело в том, что все европейские университеты имеют в своем составе научно-исследовательские институты, имеющие статус юридического лица. Фактически, наука в Европе создается в университетах. Поэтому если педагогический университет получит в нашем лице такой научно-просветительский исследовательский институт с сохранением статуса юридического лица, это было бы правильно. Хорошо бы, чтобы реорганизация проходила по европейскому пути. Но у нас задумают одно, а делают другое. За нами утверждены государственные темы и цели, которые должны выполняться, а чтобы они выполнялись, хотя бы частично, нужна поддержка. Но деньги экономят у нас не на больших организациях, а на белорусских…

Николай Круковский, доктор философских наук, профессор:

— Если произойдет переход Центра под руководство педагогического университета, это фактически будет означать ликвидацию. Центр перестанет быть белорусской просветительской организацией. Помещение, в котором мы сейчас расположены, имеет для нас большое значение. Некогда именно здесь был создан «Инбелкульт» (Институт белорусской культуры). Эта традиция нам очень дорога, мы ей гордимся и храним.

Если руководство университета будет вмешиваться в работу Центра, целиком возможно, что может быть перечеркнута и тематика нашей деятельности. А поменять тематику – означает поменять душу. Тематика – неотъемлемая часть работы организации как учреждения развития национальной культуры. При иных условиях, со временем, Национальный научно-просветительский центр имени Ф. Скорины мог бы стать сильной национальной организацией.

Анатолий Грицкевич, доктор исторических наук, профессор:

— Реорганизация – это однозначный путь к закрытию. Условия таковы, что Центр будет фактически лишен финансирования. Возможно, он превратится в научно-просветительский отдел педуниверситета. При сокращении финансирования и лишении статуса юридического лица организацию будет очень просто закрыть. Это последствия общей политики сокращения белорусских учреждений. В этом мнении нет личных нападок против кого-то. Это общее русло антинациональной политики. Я вообще оптимист, но в этой ситуации мы делаем, обращаемся, но надежд нет.

Ядвига МАЦКЕВИЧ.

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного центра "Вясна".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках.
Тираж 299 экземпляров.
Перепечатка – только со ссылкой на бюллетень "Право на свободу".

Адрес редакции:
220012 Минск, а/с 20.
E-mail:viasna@spring96.org
www.spring96.org

В номере использованы фотоснимки из архива ПЦ "Вясна"